

— А-а-а!

Тань Сяо бил жестоко, нещадно. Свалив Чжао Юаня с ног одним ударом, он оседлал его и принялся остервенело, методично молотить по лицу с обеих рук.

— А-а-а! С-спасите!.. — захлебывался криком Чжао Юань.

— Не надо... умоляю... — размазывая по лицу кровь и слезы, Чжао Юань тщетно пытался закрыться руками, глухо воя от боли.

Тань Сяо оставался ледяным. Он наносил удар за ударом — размеренно, механически. Не мог остановиться. И не хотел.

Торжественный вечер старейшины Циня подходил к концу. Тань Цзипин уже распрощался с хозяином дома, когда секретарь Мэн Линь шепнул ему на ухо, что Чжао Юань куда-то пропал.

Загородная вилла старейшины Циня находилась в глуши, почти в двух часах езды от города. Чжао Юань приехал вместе с Тань Цзипином, своей машины у него не было, так что уезжать им предстояло вместе.

— Я поищу его, — вызвался Мэн Линь.

Тань Цзипин, чей лимит терпения давно был исчерпан, пошел вместе с ним. В виске у него назойливо пульсировала жилка — дурное предзнаменование не давало покоя.

Они окинули взглядом главный зал с лестницы, но Чжао Юаня нигде не было видно. Решив проверить, не вышел ли тот на балкон, они повернули обратно. Проходя мимо лестничного пролета, они слышали доносящийся из уборной истошный крик о помощи.

Тань Цзипин и Мэн Линь переглянулись. Мэн Линь первым ворвался в уборную, на секунду опешил от увиденного, но тут же бросился разнимать дерущихся.

— Прекрати! Тань Сяо!

Сердце Тань Цзипина бешено забилося. Резким движением оттолкнув Мэн Линя, он нахмурился и буквально сдул Тань Сяо с избиваемого.

Чжао Юань представлял собой жалкое зрелище: он съежился на холодном полу, захлебываясь рыданиями.

Тань Сяо сильно ударился спиной о край каменной раковины. Он вмиг побледнел. Опершись ладонями о холодный фаянс, он с трудом удержался на ногах.

Тань Цзипин даже не взглянул в его сторону. Вместе с Мэн Линем они бережно подняли Чжао Юаня с пола.

Увидев своего спасителя, Чжао Юань завыл еще громче и уткнулся Тань Цзипину в грудь:

— Директор Тань... у-у-у...

— Тань Сяо, ты что творишь?! — Мэн Линь побагровел от злости. Чжао Юань как-никак считался человеком Тань Цзипина, и подобная выходка переходила все границы дозволенного.

— Ха, — Тань Сяо зло усмехнулся. — Секретарь Мэн ослеп? Не видно? Человека бью.

— Ты!.. — Мэн Линь ткнул в него пальцем. — Да какое ты имел право распускать руки?!

— Вот как? — парировал Тань Сяо. — А какое право секретарь Мэн имеет меня отчитывать?

Тань Цзипин насупился. Его тяжелая ладонь легла на затылок рыдающего Чжао Юаня, успокаивающе поглаживая его. Он уставился на Тань Сяо ледяным взглядом:

— Ты когда-нибудь прекратишь этот цирк?

Тань Сяо перевел взгляд с Мэн Линя на Тань Цзипина. Заметив, как бережно тот прижимает к себе Чжао Юаня, он замер. Пальцы судорожно впились в край раковины с такой силой, что побелели суставы.

«Не прекращу. Это он первый полез. Он сам меня спровоцировал! Мне и без того было паршиво, а эта тварь решила поглумиться...»

Тань Сяо смотрел в холодные глаза Тань Цзипина. Ему хотелось кричать, объяснить всё, оправдаться, но тяжелый ком застрял в горле, не позволяя выдать ни звука.

Тоненький огонек надежды, едва затеплившийся в душе, с шипением угас.

— Ладно, — Тань Сяо бессильно прислонился к раковине. Опустив голову, он вымученно улыбнулся. — Директор Тань как всегда вовремя. Прекрасный рыцарь.

Тань Цзипин молча разглядывал его осунувшееся, скрытое тенями лицо. О чем он думал в этот момент — оставалось загадкой.

Чжао Юань понимал, что затягивать сцену опасно — если Тань Сяо заговорит, вся правда выплывет наружу. Он принялся стонать и жаловаться на невыносимую боль еще громче. Тань Цзипин, теряя остатки терпения, раздраженно кивнул Мэн Линю и повел избитого к выходу.

Мэн Линь быстро взял себя в руки и процедил официальным тоном:

— Что касается нанесенного ущерба — завтра утром иск о возмещении будет у вас на столе.

Развернувшись, он поспешил вслед за боссом.

В уборной воцарилась тишина, нарушаемая лишь гулом люминесцентных ламп, заливавших помещение мертвенно-белым светом.

Тань Сяо повернулся к крану, включил ледяную воду и принялся исступленно умываться.

Когда кожа на лице онемела от холода, он уперся руками в раковину и поднял голову. Из зеркала на него смотрел бледный, как мертвец, парень. Дрожащая ладонь Тань Сяо медленно легла на грудь, туда, где под ребрами глухо, но мучительно ныло сердце. Обида и горечь отравляли его изнутри.

Он горько усмехнулся своему отражению:

«А чего ты ждал? Всё закономерно. Нечего тут сопلي распускать, тоже мне, неженка».

Тань Сяо зачерпнул горсть воды и швырнул ее прямо в стекло, разбивая брызгами собственное лицо.

«Ну что, теперь-то ты наконец всё понял?»

Ло Фэн дождался, пока прислуга принесет высушенную одежду, переоделся, но Тань Сяо всё не было. Помаявшись, он снова завалился на кровать.

Юй Нянь к тому времени тоже сменил гардероб и теперь крутился перед зеркалом, завязывая галстук прямо напротив Ло Фэна.

Ло Фэн с унылым видом вертел в руках утонувший телефон:

— Ну пожалуйста, дружище. Я же тебя каждый божий день заряжал, пылинки сдувал... Ну очнись, а? Мне сделать-то всего один звончок. Буквально на минутку, честно!

Он умоляюще поднял указательный палец.

Юй Нянь, борясь с узлом галстука, приснул:

— Уже пробовал включать?

Ло Фэн мгновенно сдулся, став похожим на побитую градом капусту:

— Пробовал. Глухо как в танке.

Юй Нянь подсел к нему поближе и протянул руку:

— Ну-ка, дай посмотрю.

Ло Фэн безропотно отдал аппарат.

Юй Нянь повертел его так и сяк, оценивая масштабы катастрофы:

— Тебе этот телефон после звонка еще пригодится или можно с концами?

— Издеваешься? — уныло буркнул Ло Фэн. — Ты что, только одноразовый ремонт практикуешь?

— Инструментов нет, — развел руками Юй Нянь. — Придется разбирать вручную, а соберу ли обратно без потерь — вопрос творческий.

— Ладно, была не была, — вздохнул Ло Фэн, решив рискнуть. — Ломай, терять всё равно нечего.

Юй Нянь принялся за дело.

Немного поколдовав над платой, он сходил в ванную за феном, хорошенько продул детали горячим воздухом — и, о чудо, девайс подал признаки жизни.

— Офигеть! — Ло Фэн уставился на загоревшийся экран. — Ну ты гений! Спасибо огромное!

Юй Нянь подпер щеку рукой, довольно хмыкнул и бесцеремонно взъерошил Ло Фэну волосы.

«До чего же забавный малый. Вживую куда милее, чем на фотках».

— И это... насчет того случая, — Ло Фэн искоса глянул на Юй Няня и вдруг поймал себя на мысли, что тот чертовски хорош собой. Он предательски покраснел. Смутившись, он уткнулся глазами в пол. — Извини, что налетел на тебя тогда... И спасибо, что вытащил из воды. Ты правда классный парень.

— Да пустяки, — Юй Нянь расплылся в улыбке от очередной порции благодарностей, но тут же лукаво прищурился: — А ты меня совсем не помнишь? Мы ведь уже встречались.

— Чего? — Ло Фэн напряг извилины, лихорадочно перебирая в памяти лица, пока наконец в самом пыльном углу чердака его разума не щелкнуло: — А-а! Вспомнил! Лимон-Си! Погоди, а куда делись очки?

Юй Нянь криво усмехнулся, хотя в его взгляде промелькнула напускная обида:

— Я перешел на линзы... — Он картинно вздохнул, изображая глубокую скорбь. — Значит, стер из памяти? Какая жестокость.

— Ну... извини, — Ло Фэн неловко почесал затылок. — С памятью на лица у меня туговато. Давай я тебя в ресторан приглашу? В зачет спасения утопающих.

— Целая спасенная жизнь, — в голосе Юй Няня зазвучали вкрадчивые, издевательские нотки. — И ты хочешь откупиться банальным ужином?

Ло Фэн сглотнул. Ему показалось, что за спиной этого паренька прямо сейчас медленно разворачиваются кожистые демонические крылья.

— И... чего же ты тогда хочешь?

«Тебя прибрать к рукам хочу», — мысленно усмехнулся Юй Нянь.

Но чтобы не спугнуть пугливого кролика раньше времени, он решил действовать проверенным методом — варить лягушку на медленном огне.

— У моего помощника завал на работе, рук катастрофически не хватает. Пойдешь ко мне в ассистенты на месяц?

— И всё? — Ло Фэн, уже мысленно распрощавшийся со всеми сбережениями, опешил от такого предложения.

Он прикинул в уме график выкладки своих глав, прикинул количество свободного времени, которое останется на писательство, и пришел к выводу, что сделка вполне выгодная. Кролик добровольно полез в кастрюлю:

— По рукам. Но учти: опыта у меня ноль, бумажками я никогда не занимался. Моя основная работа — строчить романы в сети.

Юй Нянь победно улыбнулся:

— Не переживай, всему научу. И платить буду по стандартному тарифу своей компании.

«Святой человек!» — восторженно подумал наивный кролик.

Довольный тем, как легко сработал план, Юй Нянь кивнул на оживший экран телефона:

— Звонить-то собираешься?

— Ой, точно! — Ло Фэн спохватился и уткнулся в экран.

Он набрал Тань Сяо, но вызов почти сразу сбросили.

Решив, что друг занят чем-то важным, Ло Фэн быстро набрал сообщение:

«Сяо-Сяо, ты где пропал? Я тут уже мхом зарос!»

Ответ прилетел мгновенно:

«Не поднимайся сюда. Жди меня внизу»

— И что это за конспирация... — проворчал Ло Фэн.

Он поднялся с кровати и по-свойски хлопнул Юй Няня по плечу:

— Ладно, я вниз. Составишь компанию?

— Идем.

В малой гостиной врач бережно обрабатывал раны Чжао Юаня.

— Сильно пострадал? — вполголоса поинтересовался Мэн Линь.

Лицо Чжао Юаня выглядело жутко. Мэн Линь всегда подозревал, что за безупречной вежливостью Тань Сяо скрывается агрессивный дикарь. Ну вот, маска и сползла.

— Ничего непоправимого, — успокоил врач, промокая ссадины антисептиком. — Обычные ушибы и гематомы. За пару недель всё заживет.

Чжао Юань жалобно шипел от боли. Самое паршивое — все удары пришлось по лицу, теперь он выглядел форменным уродом.

Тань Цзипин стоял у окна, окутанный сизым дымом дорогой сигары. Его взгляд оставался холодным. Сделав последнюю затяжку, он затушил окурок в хрустальной пепельнице и направился к выходу:

— Мне нужно отлучиться. Не ходите за мной.

Мэн Линю ничего не оставалось, кроме как вернуться на диван. Интуиция вопила, что шеф пошел разыскивать Тань Сяо.

Едва опустившись на подушки, секретарь вдруг похолодел. До него только сейчас дошло, что в пылу ссоры он посмел повысить голос на Тань Сяо прямо при Тань Цзипине...

Чжао Юань, едва открывая заплывшие глаза, наблюдал за обоими. Заметив, как Мэн Линь внезапно побледнел, словно перед ним разверзлась бездна, он просипел:

— Секретарь Мэн, с вами всё в порядке?

Мэн Линь поспешно схватил со стола какой-то журнал и уткнулся в него, пряча искаженное тревогой лицо:

— Нормально всё!

Чжао Юань заткнулся.

Приведя себя в порядок и оправив пиджак, Тань Сяо начал спускаться по лестнице, на ходу переписываясь с Ло Фэном.

Тань Цзипин стоял на площадке третьего этажа, у дверей кабинета. Рядом зеленело пышное мандариновое деревце в кадке — подарок внучки старейшины Циня. С этого ракурса первый и второй этажи просматривались как на ладони, в то время как сам наблюдатель оставался

надежно укрыт тенью.

Он следил за тем, как Тань Сяо выходит из коридора второго этажа. Тот неторопливо набирал сообщение на телефоне, а затем, подняв глаза, тепло улыбнулся ждавшему его внизу Ло Фэну.

Ни тени волнения. Будто и не было никакой драки минуту назад.

Тань Цзипин провожал его тяжелым взглядом, в его взгляде сквозила стужа.

Свет исполинской хрустальной люстры дробился на грани, рассыпаясь искрами. Когда один из этих ярких бликов скользнул по лицу Тань Сяо, Тань Цзипин заметил крошечную ссадину у того на губе — яркую, сочащуюся сукровицей точку.

Тань Цзипин опасно прищурился.

Тань Сяо спустился в холл. Ло Фэн тут же подбежал к нему, активно жестикулируя. Они о чем-то весело заговорили: Ло Фэн то комично хмурился, то весело чесал затылок, а Тань Сяо мягко улыбался, сохраняя безупречную светскую вежливость.

Даже лучший друг не заподозрил неладное.

Тань Цзипин шумно, раздраженно выдохнул. В груди клубилась глухая, необъяснимая злость.

Обработка ран еще не закончилась. Врач в медицинской маске как раз склонился над Чжао Юанем, когда в комнату размашистым шагом вошел Тань Цзипин.

Все трое синхронно подняли на него глаза.

От одного вида потемневшего лица босса Чжао Юань затрепетал:

— Д-директор Тань?..

Тань Цзипин молча ухватил доктора за ворот халата, бесцеремонно отодвинул в сторону и со всей силы впечатал кулак в челюсть Чжао Юаня.

Тот отлетел на другой конец дивана. Зубы затрещали, изо рта хлынула кровь, окрашивая обивку. Он даже закричать не мог — челюсть просто отказала.

Оторопевший врач повалился на пол.

Мэн Линь застыл, боясь сделать вдох.

— Еще хоть раз косо взглянешь в сторону Тань Сяо, — Тань Цзипин наступил подошвой туфли на окровавленное лицо Чжао Юаня и процедил сквозь зубы: — Живьем в землю закопаю.

— Значит, в ассистенты подался, — протянул Тань Сяо, бросив задумчивый взгляд на Юй Няня, который о чем-то беседовал в паре шагов от них.

Словно почувствовав этот взгляд, Юй Нянь повернул голову. Тань Сяо перехватил с подноса проходящего мимо официанта бокал шампанского и приветственно приподнял его.

— Ага, — закивал Ло Фэн. — Взрослая жизнь на пороге, пора и делом заняться.

— Может, мне еще будить тебя по утрам?

Юй Нянь многозначительно посмотрел на Ло Фэна, а затем приподнял свой бокал в ответ Тань Сяо.

«Это мой трофей, друг».

Тань Сяо насмешливо выгнул бровь: «Рано радуешься».

Оба одновременно сделали по глотку, обменявшись понимающими ухмылками. Вызов был принят без лишних слов.

— Очень даже надо! — весело отозвался Ло Фэн. — Сяо-Сяо у меня самый лучший!

Тань Сяо не удержался от шпильки:

— И кто же лучше — я или твой новый босс Юй Нянь?

Ло Фэн воровато огляделся по сторонам и заговорщицки прошептал:

— Конечно ты! Только ты и никто другой! Мое сердце навеки принадлежит тебе, и никакой чужак его не завоюет, так что спи спокойно.

Тань Сяо рассмеялся, качая головой:

— Ну и болтун же ты.

— Это не болтовня, это чистая любовь, — притворно вздохнул Ло Фэн.

<http://bllate.org/book/19554/2038669>